

ЕГО ТРЕТЬЯ ЖЕРТВА

УБИЙСТВО ПО-СОСЕДСТВУ:
СОВРЕМЕННЫЙ БРИТАНСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ХЕЛЕН ДАРРАНТ

КНИГИ ХЕЛЕН ДАРРАНТ ПРОДАНЫ ОБЩИМ ТИРАЖОМ
БОЛЬШЕ МИЛЛИОНА ЭКЗЕМПЛЯРОВ

Хелен Даррант
Его третья жертва
Серия «Убийство по-соседству.
Современный британский детектив»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56964381

*Его третья жертва :
ISBN 978-5-04-113316-0*

Аннотация

На болотах найдено тело мужчины, на руке которого печать – китайский символ прощения.

На счету полицейских уже пять нераскрытых убийств. Один и тот же почерк, никакой связи между жертвами.

Белла Ричардс близко знала убитого. Переехав в эти места со своим пятилетним сыном, она начала новую жизнь. Очевидно, что она не находит себе места от горя, но не желает рассказать полиции все, что знает.

Детектив Тэлбот Дайсон хочет поручить дело своему лучшему сотруднику. Это инспектор Мэтт Бриндл, но он вне игры. Во время последней облавы на преступника он был тяжело ранен, а его сержант погиб. Тем не менее ему приходится стать частью расследования и решить, хочет ли он вернуться к своей прежней жизни.

Что на самом деле связывает жертв и кто будет следующим?

Содержание

Пролог	5
Глава первая	7
Глава вторая	11
Глава третья	15
Глава четвертая	20
Глава пятая	29
Глава шестая	35
Глава седьмая	41
Глава восьмая	49
Глава девятая	58
Глава десятая	66
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Хелен Даррант

Его третья жертва

*Посвящается моему мужу Питеру, с которым
мы многие годы исследовали деревни в Пеннинских
горах*

© Булычева М., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Пролог

Он провел пальцем по экрану телефона и закатил глаза. От увиденного его затошнило. У Беллы Ричардс появился новый мужчина. Он заснял на видео, как Белла и этот Алан Фишер милуются друг с дружкой, она поглаживает его щеку, губами касаясь его губ.

Она впустую тратит время. Белла не подходила Фишеру или кому-либо еще. Как она этого не поймет? Рано или поздно она зайдет слишком далеко. А если это случится, ему придется припугнуть ее. Он знал, чего Белла – как и все остальные – боится больше всего. Вычислить было нетрудно. Очень скоро и очень просто он воплотит ее ночные кошмары в реальность.

Алан Фишер был осложнением, на которое он не рассчитывал. Ему придется с этим разобраться. Но это не проблема. В прошлом он был мастером игры в убийства. Полиции было известно о пяти жертвах. Алан Фишер просто пополнит этот список.

Но чего полиции не было известно, так это того, что те пятеро были лишь сопутствующей потерей. Они лишь оказались на его пути, и им пришлось исчезнуть, потому что они были слишком близки к его настоящим целям. О них полиция и не догадывалась. Ведь он умен и педантичен. Его «идеальные преступления» остались совершенно незамеченны-

ми. Никто даже не заявил о пропаже тех женщин.

Он молился, чтобы Белла оказалась другой. Предыдущие две не оправдали его ожиданий, и ему пришлось их убить. Теперь же у него на примете была Белла, и было бы здорово, если бы она не стала его третьей жертвой. Все, что от нее требовалось, – это сделать его счастливым. Не так уж много он просил. Но его избранницы всегда подводили его, так или иначе. Он же все равно не отказывался от своих поисков. Однажды он найдет женщину, которая будет воплощением его мечты. Он надеялся, что Белла окажется той самой.

Глава первая

День 1

Полицейский вбежал на станцию «Виктория», мелькнул значком перед человеком у ограждения и выскочил прямо на четвертую платформу. Осмотрел толпу ожидающих поездов на Хаддерсфилд. Вот они. Мужчина и женщина, держатся под руки. Хорошо смотрятся вместе. Алан Фишер – высокий брюнет, одет дорого, атлетического телосложения. Белла Ричардс – стройная миниатюрная блондинка с тонкими чертами и не достигающими до плеч волосами. Она взяла его за руку и попыталась подтолкнуть к отправляющемуся поезду.

– Алан Фишер? – спросил полицейский, явно торопясь.

Фишер кивнул.

– Вы должны срочно пройти со мной. Речь о вашей жене. – Полицейский заметил, как выражение удивления на лице Фишера сменилось шоком. Должно быть, в его мыслях пронеслись все возможные догадки.

– Почему? В чем дело? – спросил Фишер.

– Я не знаю подробностей, сэр. Мне сказали забрать вас и привезти прямо в больницу Хаддерсфилда.

Безобидные слова, за которыми не скрывалось, скорее всего, ничего хорошего.

– С Анной все в порядке? Она попала в аварию? Она за-

болела?

Полицейский покачал головой.

– Я же сказал, сэр, мне ничего не объяснили, – он взглянул на вокзальные часы, – нам пора.

– Сначала я позвоню домой, – твердо сказал Фишер.

Полицейский заметил в его глазах недоверие, и это ему не понравилось.

– Там никого нет. Женщина, которая у вас убирает, видимо, поехала с ней.

Слова оказали нужное воздействие. Убежденный, Фишер повернулся к своей спутнице:

– Мне нужно идти. Садись на поезд. Я потом тебе позвоню. – Он нагнулся и поцеловал ее в щеку.

Полицейский взял Фишера за локоть.

– Моя машина на улице. Нам пора. Дороги сейчас забиты. Через пару минут они уже ехали по Эштон- Роуд.

Алан Фишер постукивал пальцами по колену и посматривал на полицейского.

– Не лучше было поехать по автостраде? Тут, похоже, пробка – все стоит.

– Разгонимся у Стокпорта, – заверил его полицейский.

– Анна попала в аварию? Она же не была за рулем?

– Понятия не имею, сэр.

– А нельзя это выяснить? По рации там связаться? Спросить у кого-то?

– Потерпите, скоро приедем.

Они еле тащились. Насколько было видно, машины еле-еле двигались вперед. Вдруг офицер свернул с основной дороги на одну из множества боковых улиц. Она была узкая, с обеих сторон зажатая кирпичными ступенчатыми домами. «Срежем», – улыбнулся он Фишеру.

– Вы уверены? – в голосе Фишера звучало сомнение. – Мне кажется, там дальше только канал, и все.

– Я знаю короткий путь до Рочдэйл-Роуд. Оттуда поедем по М60 и М62.

Но Фишер был прав. Узкая улочка резко оборвалась у пешеходного моста через канал, по которому никакая машина бы не проехала. Единственным, что отделяло их от воды, были ржавые железные перила.

– Что вы делаете? – сомнение Фишера переросло в раздражение. Полицейский проигнорировал его вопрос. Как и следовало ожидать. – Теперь потратим еще больше времени на разворот.

– Уже неважно, сэр. Дальше мы не поедем.

Выражение недоумения на лице Алана Фишера вызвало улыбку у полицейского. Ему нравилось их накручивать.

– Тут что-то не так. Какой-то бред. Вы кто? – требовательно спросил Фишер.

Полицейский не ответил. Он был занят тем, что копался в бардачке. Он знал, что Фишер теряет терпение и нужно действовать быстро. Через пару секунд его заряженный пистолет был приставлен к виску Фишера.

– Пора прощаться.

Теперь уже никакого сомнения или недоумения быть не могло. Ужас на лице Фишера сменился желанием спастись. «Офицер» увернулся от удара. Фишер снова попытался ударить кулаком. Слишком поздно. «Полицейский» нажал на курок, и Фишеру пришел конец.

Глава вторая

Была середина ночи. Кромешная темнота, и только луна иногда появлялась из-за туч. Было холодно, что неудивительно в этих местах ранней весной.

На вершине болотистой пустоши было мрачно даже в ясный день, а уж ночью это было последнее место, где кто-либо захотел бы оказаться. Полицейская машина остановилась у обочины узкой дороги, расходящейся на две между деревнями Сэддлворта и окраинами Хаддерсфилда. Тело лежало в паре метров отсюда, под тентом.

Вдалеке показались фары другой машины. Машина приближалась. Один из офицеров в форме повернулся к коллеге:

– Беннет.

– Надеюсь. Тогда мы, может, смогли бы выбраться отсюда.

У меня ноги заledenели.

Инспектор Джордж Беннет работал в центральном Манчестере. Ему сообщили о трупе, и он решил принять участие в расследовании. Он мог бы предоставить это Олдэму, но, судя по первому докладу, тут были все признаки организованного убийства.

Он вышел из машины и приподнял полог тента.

– Кто его нашел?

– Какой-то парень из соседней деревни. Увидел в свете

своих фар. Позвонил в полицию, оставил свой номер и смылся.

– Найдите его, спросите, не видел ли он кого-нибудь еще или какие-либо другие машины на этой дороге. Мы знаем, кто жертва?

– Кошелек и телефон все еще при нем, сэр. Его зовут Алан Фишер, преподаватель колледжа в Хаддерсфилде. В кошельке фунтов сто, так что это не ограбление.

– Судмедэксперта вызвали?

– Я позвонил на этот счет Олдэму. Думаю, они пошлют кого-нибудь, но сюда трудно добраться, если не знаешь этих мест.

Беннет оглядел пустошь вокруг. Вот уж не поспоришь!

– Может, это он, сэр.

На дороге показалась еще одна машина, на этот раз со стороны Йоркшира. Она остановилась перед машиной Беннета, и из нее вышли двое мужчин.

* * *

– Пытаетесь присвоить себе наше тело, да? – громкий голос загрохотал в темноте. – Надеюсь, вы тут ничего не трогали, а то запорете нам экспертизу.

Начальник уголовного отдела полиции Тэлбот Дайсон был крупным мужчиной пятидесяти с небольшим лет с лишним весом и негармоничными чертами лица. Кто-то назвал бы

его попросту уродливым, но в нем было что-то, что делало его симпатичным, даже привлекательным. Он всегда был безукоризненно одет. Сегодня на нем был серый костюм и плащ длиной три четверти, а вокруг шеи – шелковый шарф. Он подошел к Беннету и полицейским, показав удостоверение, а его коллега зашел под тент, чтобы взглянуть на труп.

– У вас здесь нет прав. Это дело наше, – крикнул Беннет. Дайсон улыбнулся.

– Думаю, вы увидите, что оно мое. Скоро прибудет подмога, и мы вас здесь больше не задержим.

– Как бы не так, детектив. Этот человек умер по нашу сторону ограды. Это наше дело. Пусть ваш человек покинет тент, а то криминалистам будет не с чем работать.

Дайсон скрестил руки на груди.

– Это не место преступления. Его здесь просто сбросили.

– Как бы то ни было, предоставьте это нам.

Дайсон указал на дорогу:

– Посмотрите туда. Что вы видите?

– Дорожные знаки. И что?

– Вот этот говорит, что мы в Большом Манчестере, то есть в графстве Ланкашир, насколько я помню. А вон тот, напротив, говорит, что мы в Западном Йоркшире. Этот умник оставил его ровно на границе между графствами. Он морочит нам голову, инспектор.

Беннет понизил голос:

– Я подозреваю, что это организованное убийство. Вы на-

верняка слышали, что у нас творится с тех пор, как Рона Чокера упрятали за решетку? Каждый бандит в Большом Манчестере пытается забрать себе корону. Возможно, за это убийство ответственен один мерзавец, на которого я охочусь уже несколько месяцев. На теле могут быть доказательства, которые мне нужны.

Дайсон отошел от него.

– Их там нет, и вы ошибаетесь. – Он повернулся к своему инспектору: – Ну что?

– Он наш, сэр. Выстрел из пистолета в голову, и на нем отметка.

Дайсон вздохнул.

– Какого цвета на сей раз?

– Синяя, сэр.

– Отметка? Какая отметка? – нахмурился Беннет.

– На предплечье. Круглая отметка, сделанная резиновой печатью. Как делают, когда приходишь на концерт и во всякие такие места.

– Все равно от этого он вашим не становится.

Дайсон старался сохранять спокойствие.

– Я полагаю, становится, и по двум очень веским причинам, инспектор. Во-первых, большая часть тела находится на стороне Западного Йоркшира. А во-вторых, за последние три года в морг Хаддерсфилда попали еще пятеро с такими же отметками на руке.

Глава третья

Дайсон зашел в крупнейший из трех моргов, принадлежавших службе судмедэкспертов Пеннинских гор. Отделение судебной медицины было прикреплено к госпиталю Хаддерсфилда и обслуживало полицию Восточно-Пеннинского региона.

– Что у тебя для меня, Сид?

– Дай нам время, Тэлбот. Его привезли пару часов назад.

Они проработали вместе над десятками случаев в течение многих лет и очень хорошо знали друг друга. Профессор Сид Бибби был одного возраста с начальником полиции. Волосы, оставшиеся от его шевелюры, поседели, но, в отличие от Тэлбота, он следил за собой и поддерживал себя в здоровом весе.

Дайсон стоял над телом Алана Фишера, ковыряясь в зубах.

– Это тот же убийца или как? Ты же наверняка уже знаешь это. У меня там в участке команда рвется в бой, нужно подбросить им какую-то информацию.

– Тэлбот, смотри, что делаешь, – профессор Бибби оттолкнул грузного детектива с дороги. – Мы проводим исследование пули. Это был 22-й калибр, пистолет небольшой, такой же, как и в предыдущих случаях. Ему выстрелили в висок. Я бы сказал, что дуло было приставлено к коже. Видишь,

входное отверстие окружено широким ореолом сажи, а кожа обожжена и почернела.

– Что-нибудь еще?

– Насчет отметки ты знаешь. У него были проблемы с желчным, а в остальном абсолютно здоровый человек. Я проведу стандартные анализы на наркотические вещества и все остальное, но не думаю, что мы что-то найдем.

– Ты нашел что-нибудь, что позволит нам выследить убийцу? Ну там, волокна на одежде? Следы крови? Пока что я могу начать расследование разве что по кучке пыли.

– Анализы его одежды пока в обработке, но если это убийство прошло по тому же сценарию, что и предыдущие, я бы особо не надеялся что-либо обнаружить.

Дайсон подошел к окну.

– Почему спустя столько времени? Больше года прошло с последнего случая. Где был этот мерзавец? Чем занимался?

– По крайней мере, не убивал всех подряд, так что скажи спасибо, – вставил Сид.

Но Дайсон никогда не считал, что эти убийства случайны. Ему нечем было это доказать, кроме своего чутья и отметок на руках. Он был уверен, что их цвет тоже что-то значил.

– Было три зеленых и две красных. Теперь он выбрал синий. Есть что-нибудь новое по краске?

– Дай мне еще времени. Я смогу сказать тебе что-нибудь более определенное завтра. Теперь я отдам тело. У нас есть все, что нужно.

Дайсон устало вздохнул.

– Ладно, не буду тебе больше мешать. Поеду посмотрю, чем меня порадует моя несчастная команда. Все жду, когда же кто-нибудь из них догадается пообщаться с женщиной, которая была с Фишером на станции. Помимо убийцы, она была последней, кто видел его живым.

Сид усмехнулся:

– Ну, не может же быть все настолько плохо у них.

– О, еще как. От некоторых одна головная боль.

В настоящий момент инспектором у Дайсона служил Фрэнк Карлайл. Его перевели из Галифакса вместе с констеблем Иэном Беквитом. Оба были ни о чем: Карлайл утруждаться не любил, а Беквит еще совсем зеленый. Чего Дайсону хотелось – точнее, в чем он нуждался, – так это в возвращении инспектора Мэтта Бриндла.

* * *

Несмотря на мрачность места, где было найдено тело Фишера, и хотя прошел всего один день, оно уже стало местом паломничества. Воздаяния популярному преподавателю сгрудились на обочине узкой проселочной дороги. Палатка полицейских исчезла, офицеров поблизости не было. Все, что осталось, – это кипы дорогих цветов, обернутых в траурные ленты, со словами соболезнований.

Он откашлялся и сплюнул. Что за транжирство. Алан Фи-

шер должен был умереть. Другого выбора не было – он был слишком близок к Белле. Люди знали, что они встречались. Как только она бы исчезла, Фишера стали бы допрашивать. Плюс, он обещал ей будущее. Это недопустимо, и он за это заплатил.

Виновник всех этих воздаяний запудрил ей голову обещаниями, которые не мог сдержать. Вот дурак! Будущее Беллы не с Фишером. И он хорошо подготовился. Он улыбнулся. Белла была стройная, светловолосая, с нежнейшей кожей – бледной, безупречной, и самыми прекрасными ярко-голубыми глазами. Быть вместе с ней было бы одно удовольствие.

Он присел на корточки и стал поднимать и разглядывать букеты и шары по одному. Все они были от друзей, коллег и студентов колледжа. Он читал каждую карточку, прежде чем швырнуть ее на землю. Наконец он увидел то, что искал. Она оставила букет красных роз. Он нагнулся вперед и выхватил его из кучи. Он сразу же заметил надпись на карточке. Простая надпись: «Моей единственной настоящей любви, твоя навсегда, Белла».

Шлюха! Зачем было все портить? Конечно, приноси цветы, если хочешь. Вполне ожидаемо. Вы работали вместе. Ее сентиментальные слова разрывали душу. Она обманывала себя. Она не любила Алана Фишера. Он положил карточку в карман. Он заставит ее проглотить эти слова.

Смерть Фишера была прогрессом. Она должна была заставить его почувствовать себя лучше. Но не сработало, и

теперь ему было хуже. Жизнь Беллы продолжалась как раньше. Она продолжала жить в том же доме, работать на той же работе. В мыслях был такой хаос, столько страха и ненависти, что у него буквально заболела голова. Нужно действовать. Она должна получить следующий урок, острый и болезненный. Разрушающий душу и настолько ужасный, чтобы она взялась за ум.

Глава четвертая

День 6

Белла перебирала пальцами кулон в форме сердечка, ви-сящий на шее. Она наблюдала за тем, как Мэтт Бриндл от души налил себе красного вина, а затем наполнил ее бокал.

Он улыбнулся.

– Ненавижу вот это все. На похоронах сплошные незна-комцы и слезы. Вот свадьбы – совсем другое дело.

– Разве на свадьбах не то же самое? – Белла говорила от-сутствующим голосом, уставившись в пространство.

– В этом плане да, но атмосфера совсем другая. Вы хоро-шо знали Алана?

Белла быстро осмотрела комнату. *Сколько из этих людей знают правду?*

– А вы? – спросила она в ответ.

Бриндл покачал головой.

– Я встретил его на Лондонском марафоне в прошлом го-ду, а потом еще раз на марафоне в Манчестере. Мы стали об-щаться. Переписывались немного по электронке. Алан был помешан на компьютерах. Помог мне установить небольшую сеть для домашнего офиса. А вы?

Она никогда раньше не встречала Бриндла, но он крутил-ся вокруг нее с того самого момента, как они вышли из церк-

ви. Белла списала это на то, что он здесь никого не знал. Или была другая причина? Может, он к ней клеился? Белла не была уверена. Но если так, то ей нужно было это прекратить. Флирт – последнее, что ей было сейчас нужно. Она никак его не поощряла, просто дружелюбно общалась. Как там Алан говорил? Что мужчины слетались на нее как пчелы на мед. Белла снова почувствовала, как подступили слезы. Мысли об Алане, о том, как она по нему скучает, ранили ее, словно ножом по сердцу.

Хотя Бриндла ее тетя точно бы одобрила – в отличие от Алана. Виной тому был его брак. А этот выглядел так же привлекательно, как и Алан, даже несмотря на незначительное увечье. Бриндл хромал. Не сильно, просто как будто что-то выбивалось из такта. Белла наблюдала за его походкой, и было очевидно, что нога его беспокоила. За этот день она не раз замечала, как он массирует бедро и морщится от боли. А в остальном он был неплох, только темные волосы выглядели так, как будто над ними поработал слишком усердный парикмахер. Жаль, хорошая прическа добавила бы гармоничности его лицу, а так нос казался длинноват. По комплекции он был практически как Алан. Рост метр восемьдесят с лишним, поджарый. Похож на спортсмена, хотя ей было сложно представить себе, как бы он мог им быть с такой ногой. Но она не стала спрашивать. Он бы подумал, что она им заинтересовалась, а это было не так. Праздное любопытство, просто чтобы на время забыть кошмар, случившийся с Аланом.

Размышления помогали отвлечься от ужасной реальности, и она была благодарна за это.

– Я работала с этим помешанным компьютерщиком. – Белле совершенно не хотелось болтать, но разговора было не избежать. Вокруг были друзья и коллеги Алана, некоторые были и ее знакомыми тоже. И все это в его доме. – На самом деле большинство из гостей здесь работали с ним. Мы оба преподавали в местном колледже, на отделении информатики.

– То есть он был ваш коллега.

– И друг. А недавно... – Она замолчала. Снова комок в горле, снова подступили слезы. *Признайся. Пусть этот мужчина знает, с кем имеет дело.* – Недавно мы стали любовниками.

Бриндл закашлялся.

– А как это приняла его... его жена?

Белла попыталась улыбнуться, говорить в беспечном тоне, но это было тяжело. Не из-за его жены, а потому что речь шла об Алане. Она любила его, надеялась провести с ним остаток своей жизни. В этом не было никакой беспечности.

– Они были почти в разводе, – ее голос звучал тонко и сдавленно. – И прежде чем вы в этом усомнитесь – я не разваливала их брак. Это произошло задолго до того, как мы сошлись. Дом большой. Хотя они оба и жили здесь, у Алана была своя территория.

Бриндл посмотрел на нее.

– Даже если и так, почему просто не съехать? Анне, наверное, не нравилось видеть его здесь, когда вы встречались.

Это критика? Все остальные здесь думают так же? Они думают, что в последние месяцы Алан все еще надеялся сохранить свой брак? Почему она была так откровенна с совершенно незнакомым человеком? От горя – вот почему. В голове царил хаос. Иначе она никогда бы не стала обсуждать свою личную жизнь с первым встречным.

Она говорила безжизненным голосом.

– Дело было в финансах и переговорах о разводе. Но недавно Алан унаследовал деньги от отца. Он собирался съехаться со мной, как только решит свои проблемы. У меня уже лежит половина его вещей. – В голосе зазвучала прохлада. Люди скоры на осуждение. – Правда в том, что их браку пришел конец. Больше тут нечего сказать.

Бриндл кивнул.

– Он говорил, что Анна – непростая женщина. Видимо, это место куплено на ее деньги. Она из обеспеченной семьи. Я замечал, что они с Анной не были счастливы. Еще он рассказывал, какая она ревнивая. Расставаться с ней нужно было бы очень аккуратно. – Он умолк. – Слушайте... Простите меня. Для вас это, должно быть, тяжело. Я понятия не имел, что вы и Алан...

– Откуда вам было знать. Мы не болтали об этом.

Белла улыбнулась ему. Мэтт Бриндл знал Алана. Естественно, что он проявлял любопытство, сомневался в ее мо-

тивах. Но это заставило ее задуматься.

– То, как он умер, – вы знаете, что произошло? – спросил он.

– Мы были вместе на вокзале «Виктория» в Манчестере, когда к нему подошел полицейский. Сказал, что у Анны какие-то проблемы. Мне никто ничего не объяснил, но я знаю, что они нашли его тело на болотах. – Ее голос задрожал. Она слышала новости по местному радио. Алана застрелили в голову. Черт знает что. Она могла лишь гадать о том, что произошло, когда он уехал с вокзала. У Алана не было врагов. Она предполагала, что он стал жертвой вооруженного грабежа.

– Вы были с ним.

Она посмотрела в сторону. Ей не хотелось об этом говорить. День и так был достаточно трудный. Да и в любом случае, ей было нечего сказать. Белла опустила голову. Раньше ей удавалось сдерживать слезы.

– Извините, я не могу. Все это слишком больно.

– Прошу прощения. Не нужно мне было говорить об этом. Я должен был, по крайней мере, объясниться. Я привык проявлять любопытство, задавать вопросы. Я раньше был в полиции – в отделе уголовного розыска Восточно-Пеннинского региона.

Белла была рада смене темы. Она опять была на грани слез и не хотела выглядеть глупо.

– Были? Потом бросили?

– Я оставил службу полгода назад.

– Скучаете? – спросила она.

– Дело не в том, скучаю я или нет. Я всегда хотел одного – работать в розыске, но один мерзкий случай положил это-му конец, – он похлопал по ноге, – раздроблена. Напичкана теперь металлом.

Она промолчала.

– Вы знаете его? – Бриндл кивком указал на высокого худого мужчину, стоявшего на другой стороне комнаты и уставившегося на них.

– Это коллега с работы. – Белла помахала ему. – Я подойду к нему, поговорю. Ему сейчас наверняка так же тяжело, как мне.

Вяло улыбнувшись Бриндлу, Белла пошла к мужчине.

– Джоуэл, ты пришел.

Он поцеловал ее в щеку.

– Мне жаль. Белла, я знаю, как ты относилась к Алану. Это все тебя, наверное, убивает.

– Мне очень тяжело, я с трудом держусь. Не могу поверить, что его нет. – Слезы покатались ручьем по ее щекам. С Джоуэлом не нужно было притворяться.

Джоуэл Доусон протянул ей платок и положил руку на плечо.

– Мы все будем по нему скучать.

Белла слабо улыбнулась. Джоуэл, как и она, появился в отделе относительно недавно, но хорошо вписался. Он нравил-

ся и сотрудникам, и студентам. Он был спокойным, скромным, приятным человеком, но при этом из числа людей, которых никогда по-настоящему не узнаешь.

Она покачала головой, все еще плача.

– Не могу, Джоуэл. Выйду на улицу, подышу. Мне лучше побыть одной.

Белла двинулась к стеклянным дверям в сад. Джоуэл Досон смотрел ей вслед. Ей хотелось посмотреть на место, где жил Алан, и это была единственная возможность. Он рассказывал о доме, но она никогда здесь не была. Это было бы неправильно. Может, между ним и Анной все и было конечно, но Белле не хотелось совать сюда свой нос. И все-таки ей было любопытно.

– Красивый сад. Все это дело рук Анны. Алан не любил садоводство.

Мужчина, с которым она еще не общалась, проследовал за ней. Он раз или два улыбнулся ей во время службы, но Белла проигнорировала его. Он был высокий, одет в хорошо скроенный темный костюм.

Он стоял позади нее.

– Он любил этот дом. Вот почему его жена согласилась провести церемонию прощания здесь. По вечерам Алан сидел на скамейке вон там, – он указал на тенистый уголок. – Пил вино и работал, пока Анна не прекращала его пилить и не шла спать.

– Почему ее здесь нет? – достаточно очевидный вопрос,

но она заметила, что мужчине стало неловко. Несмотря на их проблемы, Анна по-прежнему была законной женой Алана, а это были его похороны. Белле этот вопрос казался уместным. Наверняка все недоумевали по этому поводу.

Он сморщился и пожал плечами.

– Анна не могла этого вынести. Отправила вместо себя семейного адвоката. Меня, – он широко ей улыбнулся. – Я Роберт Нолан. А еще я их сосед – живу вон там, – он указал на огромный забор между домом Алана и ближайшим к нему.

– Белла Ричардс. Мы с Аланом вместе работали. – Она посмотрела на него. *Знал ли он?* – Возможно, Алан рассказывал вам обо мне?

Роберт кивнул и снова улыбнулся ей.

– Он любил вас. Я это точно знаю.

– А я любила его. У нас были планы. Если бы он не... умер, – она закрыла глаза, – мы бы на этой неделе уехали в отпуск.

Он присвистнул:

– Это для вас удар.

– Мне кажется, мне никогда не было так плохо. Может, если бы я знала, что произошло, это бы помогло. Но мне никто не говорит, а я не чувствую себя вправе спрашивать.

Он смотрел на нее грустным и взволнованным взглядом.

– Алана застрелили, это было преднамеренное убийство. Его тело нашли выброшенным на дороге недалеко от болот.

Вдруг все вокруг нее стихло. Его слова громом прозвуч-

чали в ее голове. *Не может быть. Кому понадобилось убивать Алана?* Пальцы снова потянулись к кулону. Последний подарок Алана. Жесткие, холодные слова. Она не верила, *не могла* поверить им.

Через какое-то время она с трудом заговорила снова:

– Кому это могло понадобиться? Почему? За что?

– Полиция этим занимается. Я удивлен, что они не общались с вами. Вы знаете, что вы указаны как главный наследник в завещании Алана?

Белла отвернулась. Она забыла об этом. В сложившихся обстоятельствах ей стало стыдно.

Глава пятая

День 8

После похорон прошло два дня, и Белла вернулась в колледж. Ей не хотелось возвращаться к работе. Работа казалась теперь утомительной, лишенной чего-то. Она чувствовала себя невыразимо несчастной. Мысли постоянно возвращались к Алану и к жизни, которая могла бы у них быть.

Кейт Хэзершоу решительно вошла в преподавательскую отделения информационных технологий и объявила:

– Там наверху требуют данные об успеваемости наших студентов.

Белла вздохнула. Она устала и надеялась уйти пораньше.

– Можно подумать, они не знают наших студентов. У меня в этом году одни негодяи-недоучки. Вообще, зачем данные, я просто возьму с собой первую страницу «Хроники». Четверых из них отчислили в прошлом месяце.

Кейт ухмыльнулась.

– Ну, давай, рискни! Посмотрела бы я на лицо нашего генератора идей.

«Генератор идей» – это прозвище, которое Алан дал одному из руководителей колледжа. Он постоянно выдвигал новые идеи и инновационные способы убеждения молодежи в округе поступать к ним.

Белла снова была на грани того, чтобы расплакаться. Стол Алана стоял напротив, и когда они оба работали в учительской, она могла посмотреть на него и встретиться взглядом. Теперь его стол был пуст, готовый принять нового владельца. Белла опустошила все ящики, чтобы убедиться в том, что там не осталось ничего личного, что могло попасть в руки любопытным. Они с Аланом любили писать друг другу маленькие записки. Ей не хотелось, чтобы кто-то из коллег их нашел.

– Джоуэл спрашивал, можно ли ему занять стол Алана, – сказала Кейт.

Белла нахмурилась. Сможет ли она каждый день видеть Джоуэла, день за днем, и знать, что он, в свою очередь, смотрит на нее? Она содрогнулась от этой мысли. Благодаря Алану приходиться на работу стало развлечением. Теперь это была рутина. Очень скоро ее начнет от этого тошнить.

– Мне нужно что-то придумать насчет Олли. – Олли был пятилетним сыном Беллы. – Я обещала забрать его сегодня.

Легко сказать, но не так легко сделать. Она недавно переехала в эти края и не успела обзавестись друзьями или познакомиться с другими мамами, которые могли бы ненадолго присмотреть за ним. Она просмотрела список контактов в телефоне. У няни была запись к врачу. То есть не оставалось никого – никого, кому она обычно могла бы довериться. Но сегодня у нее не было выбора. Белла надеялась получить повышение. Деньги были бы очень кстати, и пропускать со-

вещание было не самой хорошей идеей. Конечно, хорошо, что Алан оставил ей в наследство небольшое состояние, но его жена, безусловно, станет его оспаривать. Так что пройдут месяцы или даже годы, пока она хоть что-то из него получит.

Раз никто больше не мог забрать Олли, оставалась только соседка. Если она сможет. Тяжелые времена, подумала она и набрала номер. Но ведь не так уж это и сложно. Олли был послушным ребенком, всегда слушался, а школа была совсем рядом с домом.

Она затаила дыхание.

– Миссис Стэмфорд, это Белла, соседка. Вы не могли бы оказать мне огромную услугу? Вы можете забрать Олли из школы сегодня? Я не стала бы просить, но сегодня на работе совещание, и я не смогу вырваться.

Соседка сразу же согласилась, без малейшего недовольства. Она сказала, что будет у школьных ворот к четверти четвертого, и пообещала не подвести.

– Пусть он посидит у вас, пока я не вернусь. Не пускайте его играть на улицу. Я сильно не задержусь. – Она повесила трубку, вздохнув с облегчением.

– В такие времена удобно жить с кем-то вместе, – глубоко-мысленно сказала Кейт. – Уж поверь мне, у меня есть опыт. Майк, может, и не семи пядей во лбу, но он всегда рядом и детей любит.

Белла покачала головой.

– Гэйб оставил нас, когда Олли был совсем маленьким,

забыла? Решил, что не справится.

– Жаль, что так вышло с Аланом. Вы были бы идеальной парой.

– Не будем об этом, Кейт.

Но ее коллега была права. У Алана не было своих детей, но он быстро привязался к Олли, а малыш полюбил его в ответ. Смерть Алана принесла горе не ей одной. Олли тоже было тяжело. Белла снова взяла телефон. Ей нужно было предупредить школу, что за Олли зайдет миссис Стэмфорд. Бюрократия, но зато так спокойней.

* * *

Женщине было лет семьдесят, не меньше. Мальчик выглядел хрупким, лет пяти, светловолосый, как и его мать. Он нес сумку для обедов. На нем была школьная форма: короткие серые брюки, белая рубашка-поло и красный джемпер с логотипом школы на рукаве. Мужчина улыбнулся. Дети такие милые в этом возрасте. Потом он вспомнил, зачем он здесь.

Женщина шла от школьных ворот, мальчик шел впереди. Она несла сумку с продуктами. Та выглядела тяжелой. Он размышлял, подъехать ли к ним и предложить подвезти, когда женщина остановилась поговорить с каким-то парнем. Мальчик был в паре метров впереди, разглядывал витрину газетного киоска.

Мужчина проехал вперед, припарковался за углом и вернулся пешком.

– Этот хороший, – он показал на комикс. – Мой малец получает его каждую неделю.

Мальчик посмотрел на него.

– Мне мама его покупает.

Его маме следовало бы научить его не говорить с незнакомцами.

– Ты один?

– С миссис Стэмфорд, – он показал на женщину. Она стояла к ним спиной и была увлечена беседой с тем парнем.

– У меня в багажнике есть пара комиксов. Машина тут, за углом. Я хотел сдать их в макулатуру, но, если хочешь, могу отдать тебе.

Он наблюдал за выражением лица мальчика. Тот обдумывал, как поступить. Наконец он кивнул.

Они ушли.

– Мне нравятся твои татуировки, – сказал мальчик. – Больно было?

Мужчина засмеялся и вытянул руки вперед, чтобы мальчик мог лучше рассмотреть.

– Нет, нормально.

– Что это?

Он показал левую руку.

– Это голова волка. А на другой – дракон.

– Я сделаю себе змею, когда вырасту.

Слишком просто. Разве детям не говорят не вести себя так?

– Вот они! – он открыл багажник и отскочил с удивленным видом: – Наверное, я забыл их положить. Ну что я за дурак! – он рассмеялся.

Оливер выглядел разочарованным.

– Ничего страшного.

– Ну как же. Я же тебе обещал. Знаешь что, залезай, я быстренько тебя довезу до моего дома и отдам их тебе. Верну тебя обратно через пару минут. Это тут, за углом.

Глупый ребенок даже не стал спорить. Втиснул свое худенькое тельце на пассажирское место и слова не сказал. Ну, теперь повеселимся.

Глава шестая

Она еще не оправилась от первого кошмара, но тот, что ждал ее дома, был еще хуже. Когда Белла вернулась с собрания, дом был полон полиции. Миссис Стэмфорд сидела на диване и рыдала.

– Я остановилась поговорить с Джеком на пару секунд, не больше. Когда я повернулась, малыш Оливер исчез, – ревела она.

– Мы делаем все, что можем, – сказала Белле женщина-констебль. Из рации на ее куртке шли помехи, и она постоянно нажимала на кнопки. Это отвлекало. Белла не могла понять, что она говорит. Какой-то бессмысленный набор слов. *Оливер?* Где ее ребенок?

Но констебль все еще говорила.

– Ваша соседка сразу нам позвонила. Это произошло недавно. Скорее всего, он забрел в парк или встретил друга.

– Оливер так не делает, – Белла проговорила эти слова так, словно они были чужие. Ее трясло.

– С кем дружит Оливер, Белла? – на мужчине не было формы полицейского, а в голосе не было сочувствия.

– Я... я не знаю. Ему всего пять, у него все вокруг друзья, – она имела в виду, все в его классе, но прозвучало как-то не так. – Вы кто?

– Я детектив Беквит. Уголовный розыск Восточно-Пен-

нинского региона.

Уголовный розыск. Что, черт возьми, по их мнению, произошло с Олли?

– Где мой мальчик? – Слезы ручьем потекли по щекам. Она была на грани обморока. – Олли не ушел бы просто так. Он знает, что мы всегда сразу идем домой. Я говорила ему, что нельзя уходить, разговаривать с незнакомцами.

– Наши офицеры изучают дорогу от школы до дома, говорят с владельцами магазинов.

Беллу затошнило. Она была смертельно бледна. Женщина-полицейский усадила ее на диван.

– Что вы имеете в виду? Что, по-вашему, с ним случилось?

Голова шла кругом, она перебирала все возможные ситуации, все они были ужасные. Она повернулась к миссис Стэмфорд, вдруг покраснев от внезапного прилива злости.

– Почему он не пришел домой с вами? Здесь же недалеко. Даже вы бы справились, – Белла в ярости выплевывала слова, и женщина разрыдалась. Все это было неправильно.

Женщина-полицейский положила руку ей на плечо.

– Сейчас мы до конца не знаем, что произошло, Белла. Мы не уверены, имеет ли это значение, но Оливера видели с каким-то мужчиной перед киоском с газетами. Мы сейчас разговариваем с продавцом.

Незнакомец похитил ее ребенка. О господи. Что угодно, только не это.

* * *

Оливер Ричардс спал на пассажирском сиденье рядом с ним. Он дал мальчику бутылку колы, добавив туда кое-что. Ничего серьезного, просто успокоительное, но мальчик вырубился напрочь.

Он выехал из города и проехал много миль по болотам. Белла Ричардс, должно быть, сходит с ума от беспокойства. То, с чем она столкнется сейчас, будет бесконечно хуже, чем потеря Алана Фишера. Мысли о том, что происходит с ее мальчиком, будут пожирать ее. Так ей и надо. Зря она любила Фишера так сильно.

Пора от него избавиться. Он свернул с шоссе на проселочную дорогу и проехал еще с полмили. Остановился перед небольшим домом и выключил двигатель. Зашел со стороны пассажирского сиденья и вытащил ребенка. Оливер Ричардс даже не пошевелился. Мужчина пронес его через двор, постучал в дверь и вывалил ребенка на крыльцо. Он поежился. Было холодно, и начался дождь.

* * *

Полиция оставила с Беллой семейного координатора, Элисон Рэй. Она настояла на том, чтобы Белла легла в по-

стель и постаралась отдохнуть. Как она могла уснуть? Ни за что она бы не стала пить таблетки, которые оставил для нее доктор. Она должна быть наготове в случае чего. Так или иначе, ее голова была слишком полна мыслей об Олли. Сейчас было поздно и темно, хоть глаз выколи. Он был где-то там, хотел к ней, может быть, у него что-то болит. Плачет. Их жизнь была размеренной, каждый вечер одно и то же. Ванна, ужин, чистить зубы, потом сказка на ночь. Он сворачивался клубочком, а она лежала рядом и читала его любимую книгу про пиратов. Что ее мальчик делал сейчас? Ему холодно? Он голоден? Она не могла этого вынести. Если она совсем потеряет Олли, ей незачем будет жить. Лучше уж умереть.

Время от времени она слышала голоса внизу, Элисон разговаривала по телефону с коллегами. Элисон должна была держать ее в курсе событий. Событий! Белла рыдала в подушку. То есть нашли ли они Олли – живым или мертвым. Она знала, что сейчас они уже поговорили со всеми его друзьями. Он не был ни у кого из них, то есть кто-то его похитил.

Белла ворочалась и металась, истязая себя до утра. Все без толку, она не могла просто лежать без дела. Она накинула халат и спустилась. Элисон дремала в кресле, одежда измята, короткие волосы спутаны.

Белла зашла на кухню. Она всегда готовила себе чай и тост, прежде чем позвать Олли. Сегодня она не могла есть, ее тошнило от одной мысли. Она подняла жалюзи. Шел дождь. Если Олли на улице, то он промок и замерз.

Элисон стояла в дверях, потягиваясь и зевая.

– Белла, ты встала. Ночью кое-что произошло.

Белла мгновенно посмотрела на лицо Элисон и попыталась отгадать, что это могло быть. Улыбки не было, выражение лица не изменилось. То есть ничего хорошего.

– Мы нашли сумку, такую, в которых дети носят в школу обед.

Белла сделала глубокий вдох.

– На сумке Олли нарисованы пираты, и внутри написано его имя.

– Да, мы знаем. Это его сумка. Ее отвезли к нашим криминалистам, чтобы они на нее взглянули.

У Беллы было столько вопросов, но они застревали у нее в горле. Ответы могли ее уничтожить. И все-таки она должна была знать.

– Где вы ее нашли? Там были какие-то признаки Олли? Поблизости были дома?

Элисон говорила мягким голосом.

– Ее нашел прохожий. Об исчезновении Олли сообщили по новостям. Женщина выгуливала собаку и нашла сумку на обочине недалеко от шоссе.

Слова были ударом. Белла согнулась пополам от боли.

– Он умер, да? – она закричала. – Какой-то урод убил моего маленького мальчика!

Элисон усадила ее на диван.

– Мы этого не знаем. Нельзя строить предположений. Рас-

следование только началось.

Это были слова утешения, но ей не полегчало. Белла разревелась в подушку. Возможно, она никогда больше не увидит Олли, и это было невыносимо.

Глава седьмая

День 9

Было раннее утро, солнце только взошло. Мэтт Бриндл проснулся от испуга. Глаза широко открыты, холодный пот покрывал все тело.

Его демоны вернулись. Кошмар повторился, обеспечив очередную бессонную ночь.

Он сел, помассировал голову и осмотрел комнату. Все было на своих местах. Он не был в том здании. Никто не пытался его взорвать. Все это случилось с другим человеком, в другое время. Он был дома, в своей кровати, измотан, но цел. Телесно, по крайней мере. Насчет разума он не был так уверен. Он восстановил дыхание. Полгода прошло, а последствия травмы того дня никак не уходят.

В комнату без стука зашла мать.

– Кофе и газета. Строители будут в десять. Надеюсь, ты разобрался в том, чего хочешь. Если ты намерен закончить подготовку и запустить этот проект к следующей весне, тебе нужно им заняться.

Ах да, строители. Его проект. Его планы по обновлению Бриндл-Холл и самого себя. Он хотел превратить разрушающееся поместье георгианской эпохи в преуспевающий бизнес. Джозиа Бриндл, его предприимчивый предок, им бы

гордился. Ему нужно было взять себя в руки.

Его матери, Эвелин Бриндл, было под шестьдесят. Она была стройной и бодрой женщиной с карими глазами и темными волосами. Цвета воронова крыла, как говорил ее муж. Она передала эти черты обоим своим детям.

– Фредди – знаток своего дела, мам. Он занимался такими вещами раньше. Он меня не подведет.

Фредди Редман был его друг, владевший своей строительной фирмой. Несколько месяцев назад, одной пьяной ночью в местном баре, они состряпали вместе план по преобразованию Бриндл Холл. Несмотря на сомнительные обстоятельства рождения этой идеи, она имела смысл, и Мэтт хотел довести ее до конца.

Его мать покачала головой.

– Лично я считаю, это слишком масштабно и слишком рано. Тебе нужно отдохнуть, ты не забыл?

– Мне нужно зарабатывать на жизнь, а поместье отчаянно нуждается в деньгах. Мы тут сидим на золотой жиле. Этот дом – да и вообще все поместье Бриндл – созрел для перемен.

Это была больная тема. Эвелин не хотела, чтобы он возвращался в уголовный розыск, но и не хотела, чтобы он что-то менял в поместье. По ее убеждению, все было хорошо и так. Но Мэтт очень хорошо знал, что это неправда. Семья находилась на волоске от банкротства.

– Дело не в доме, Мэттью. Я не хочу, чтобы по всему по-

местью топтались люди.

Все тот же аргумент. Но его мать была неглупа. Она должна понимать, что им нужно что-то делать. На протяжении многих лет поместье Бриндл приходило в упадок. Его зарплаты инспектора катастрофически не хватало на содержание большого старого особняка и примыкающей территории. Семейный кошелек десятилетиями пустел. Мэтт решил продать часть земли под застройку. Он не обсуждал это с матерью, потому что понимал, каков будет ее ответ. Но таким образом, за исключением присутствия посетителей, все могло остаться как раньше. Банк был готов его поддержать, так что причин откладывать не было.

Он вздохнул.

– Мы же договорились, мам. Мы откроем часть дома, только основные комнаты, не наши личные. Мы откроем сады, разрешим рыбалку на озере, откроем небольшую контактную ферму для детей, комнаты для чаепитий и сувенирный магазин. У нас есть все необходимые постройки. Сюда повалят толпы, и, что важнее, семья получит приток наличных, которые нам так нужны. Людям интересна история этих мест и заслуги Джозиа Бриндла перед обществом. Люди станут приезжать сюда, мам, и они будут тратить деньги.

– Ты уверен в этом, Мэттью? Нам это действительно нужно? Мы же не разорены.

– Мы к этому очень близки. Оставь задетую гордость, мам. Нам нужно смириться с фактами. У нас даже нет денег, что-

бы заменить окна на западном фронтоне. Нам нужны деньги, чтобы удерживать это место на плаву. Поместье Бриндл уже не то, что раньше. В семье больше нет шерстяных баронов, как Джозиа. И Сара от этого тоже выиграет. Она одна воспитывает двоих детей. Она может помочь нам с устройством поместья и сама заработает неплохие деньги.

– Твоей сестре эта идея не нравится.

– Понравится, когда пойдут деньги.

– А куда они будут ставить свои машины? Я не хочу, чтобы они забили ими весь двор.

– Нижнее поле заасфальтируют, получится отличная парковка. Можно будет брать плату. Заработаем больше денег.

Хоть леди Бриндл и была первоклассным снобом, она не была лишена практичности. Мэтт был уверен, что через какое-то время она увидит пользу. После того «случая», как Мэтт привык его называть, он был сломлен, эмоционально и физически. Через полгода его нога более или менее зажила, хотя хромота и осталась. Синяки ушли, а от удара по лбу остался лишь небольшой шрам – спасибо матери. Она выходила его, и он был ей благодарен. Эвелин Бриндл посвятила себя его выздоровлению и сделала все возможное, чтобы сын поправился.

Но некоторые раны Мэтта Бриндла были неизлечимы. Шрамы на сердце останутся с ним еще надолго. То, что случилось в тот день, изменило его жизнь навсегда. Это положило конец его карьере в уголовном розыске, но по сравне-

нию с гибелью его сержанта все это были мелочи. Он чувствовал себя отчасти виновным в этом.

Он и сержант Пола Райт обыскивали заброшенный дом на Марсденском болоте. Они получили наводку о том, что местный бандит договорился там о встрече с дилером, речь шла о передаче большой партии наркотиков. Наводка была от надежного источника, и у Мэтта не было причин для сомнений. Но это была ловушка, и они с Полой угодили прямо в нее. Как только они зашли внутрь, дверь захлопнулась снаружи и в разбитое окно влетела ручная граната. Пола Райт погибла на месте, а Мэтт был тяжело ранен. Воспоминания об этом дне были ужасными, иногда невыносимыми, но ему приходилось с ними жить.

– Ты хорошо просчитал все расходы, Мэттью?

– Да, и Томас мне помог, – Томас многие годы служил семейным бухгалтером, – он считает, что это отличная идея. Честно говоря, мам, либо мы сами сделаем капитал из того, что у нас есть, либо государство – если вообще возьмется. Тебе бы понравился такой вариант?

Она задрала нос и цокнула.

– Нет. Бриндл-Холл – твое наследство. Твой отец перевернулся бы в гробу.

– Ну вот и все. Вопрос закрыт.

Мэтту было всего тридцать с небольшим. Учитывая, что его карьере в полиции пришел конец, ему нужен был проект, который занял бы его тело и душу, что-то достаточно боль-

шое, чтобы наполнить его жизнь. У него было время, чтобы все обдумать. Он разрабатывал планы преобразования поместья в темные часы своего выздоровления.

Он закрыл глаза. Раньше он жил работой в полиции. Вся эта история с домом была не просто способом заработать, это была стратегия, чтобы забыть прошлое, оставить его позади. Мэтт Бриндл надеялся, что преобразование поместья и управление новым делом не оставят свободного времени для размышления о том, как все могло бы быть. Когда-то он был таким амбициозным. Собирался сдать экзамены на главного инспектора уголовного розыска в следующем году. А потом – кто знает? Он хорошо справлялся с работой, и его любили.

Он допил кофе и включил радио. Репортер болтал о спорте и погоде, но внимание Мэтта было где-то не здесь. Затем он услышал имя Алан Фишер и прислушался.

Полиция собиралась допросить Беллу Ричардс. Ее не подозревали в убийстве Алана, но пропал ее ребенок. Странное совпадение, если это так. Он прочитал, что писали в газетах о произошедшем на станции «Виктория». Когда он разговаривал с Беллой на похоронах, ему показалось, что она знала немного. Он не очень хорошо знал Алана Фишера, но тот казался ему достаточно простым человеком. Странно, почему он стал чьей-то мишенью.

Мэтту было интересно, кто вел дело, может, ему следует переговорить с ним. Он был полицейским десять лет, пока не произошел тот случай. У него была хорошо развита ин-

туиция, и он ей доверял. Интуиция подсказывала ему, что пропажа ребенка связана с убийством Алана Фишера.

* * *

Они уже, должно быть, сделали вскрытие Фишера. Увидели отметку, его подпись, отправили пулю на анализ, так что они поймут. Они добавят имя Фишера в растущий список и будут гадать, что делать дальше.

Его доводило ожидание. Ему было одиноко и не терпелось начать снова. Он думал о Белле каждую секунду. Он наблюдал за ней и знал, что она будет другой. Не такой требовательной, как остальные. Белла примет свою участь. А если нет, если она его подведет, откажется делать то, что он хочет, то ей придется заплатить высокую цену. У него был ее мальчик, козырь, который будет гарантией ее покладистости.

Когда она исчезнет, улики не будут. Да это и неважно, потому что никто не заявит о ее пропаже. Он об этом позаботится. Оборвать еще пару концов, подождать, пока утихнет кипеш, и можно действовать.

Одним из таких концов был мальчик. Он, конечно, козырь, но нужно было, чтобы полиция прекратила его поиски. У него была идея. Нужно только поработать над деталями, убедиться в том, что план безупречен, и все будет готово.

Во время утренней прогулки он подобрал местную газету. Никаких упоминаний об арестах, но писали, что Беллу

допрашивали, а потом отпустили. Это было ожидаемо. Что она им сказала? На вокзале все произошло очень быстро, как он и рассчитывал. Она могла запомнить лишь форму. Она не видела, что было под его маскировкой, под париком, накладками. Если бы видела, то полиция уже бы ломилась в его дверь. Но ему просто хотелось удостовериться.

Вторая проблема.

Он достал из кармана куртки фотографию и внимательно на нее посмотрел. На ней была женщина пятидесяти с лишним лет, кудрявая, с широкой улыбкой. Белла ее знала. Они с мальчиком неоднократно навещали ее. Разгадать жизнь Беллы было непросто. Он понятия не имел, кто это – родственница или подруга, но знал достаточно, чтобы понимать, что она была помехой. От нее тоже придется избавиться. Она собиралась в отпуск на Коста-Бланку и заказала такси в аэропорт. Он не подведет.

Глава восьмая

– Прошу прощения, что без приглашения, но мне нужно было вас увидеть. Я слышал новости о вашем сыне, – сказал мужчина.

Это был сосед Алана. Белла видела его на похоронах.

– Что вам нужно? – спросила она.

Он улыбнулся.

– Предложить свою помощь. Возможно, вы не помните, но я упоминал, что я адвокат, Роберт Нолан.

– А зачем мне адвокат? – Белла была озадачена.

– Поиски убийцы Алана поручили новому старшему следователю. Я говорил с ним вчера. Это начальник отдела уголовного розыска Дайсон. Я сказал ему, что, с вашего согласия, буду вас представлять.

Белла не понимала.

– У меня проблемы?

– Нет, но вы одной из последних видели Алана. Вы были с ним, когда его похитили. Полиции понадобится допросить вас, получить ваши показания. Плюс исчезновение вашего сына.

Она посмотрела на него.

– Они же не думают, что я как-то причастна к тому, что случилось с Аланом или Олли? – мысль была настолько дикой, что казалась практически смешной. Но Роберт Нолан

не смеялся.

– Я не знаю, какая информация уже есть у полиции. Они могут связать эти два происшествия. На мой взгляд, Белла, вам нужен кто-то на вашей стороне.

Роберт Нолан напоминал ей Алана. Чуть старше, возможно, – вокруг висков пробивалась седина.

– Они хотят поговорить с вами сегодня, – сказал он мягко. – И поскольку ребенок пропал, они также хотят обыскать дом.

Она чуть не рассмеялась. Еще немного, и началась бы истерика. За неделю мир вокруг нее превратился в сплошное безумие.

– Они не найдут его здесь. С чего бы?

– Это обычная процедура при исчезновении детей. Этим утром я поеду с вами в полицейский участок, где вы ответите на кое-какие вопросы. Пока нас не будет, они обыщут дом.

– Они же не разворотят тут все вокруг?

Элисон, женщина-полицейский, все это время сидела тихо и не вмешивалась. Теперь она сказала доброжелательно:

– Я позабочусь о том, чтобы они работали аккуратно.

* * *

Нолан сопровождал ее в маленькую комнату для допросов и ободряюще улыбнулся.

– Вам просто нужно будет сказать им правду.

– Что, по их мнению, мне известно? Я могу лишь повторить то, что уже сказала. Я рассказывала им о том, что случилось на станции.

– Это все, что им нужно. Обычная процедура. Вы были там. Сейчас прошло время, вы могли что-то вспомнить, о чем не думали раньше.

Белла покачала головой. Настоящая пытка. Ее мысли были заняты только Оливером. Она думала о нем дни напролет, он снился ей по ночам. Она взяла на работе отпуск. Она не могла ходить туда и притворяться, что все в порядке. Только не сейчас, когда Оливер пропал.

Вскоре после того, как Белла и Роберт сели, в комнату зашли два детектива. Они представились как начальник отдела Дайсон и констебль Беквит. С Беквитом она уже встречалась. Они сели напротив. Комната пугала. Жалюзи были опущены, свет шел только от небольшой лампы на стене.

– Еще пара вопросов, чтобы все окончательно прояснилось, – начал Дайсон.

– Есть новости о сыне? Я схожу с ума.

Пустая трата времени. Они должны искать Олли. Белла с ненавистью смотрела на них, надеясь, что они начнут пререкаться и она сможет выплеснуть на них свою злость.

– Разве не этим вы должны заниматься? Ему пять лет, он там один, а вы не придумали ничего лучше, чем доставать меня! – Ее лицо краснело по мере нарастания злости. – Я не знаю, что я, по-вашему, могу вам сказать. Я не причастна к

смерти Алана. Я любила его. Мы планировали пожениться. Вы ищите не там, где нужно!

Дайсон откинулся на стуле, совершенно не задетый ее выпадом.

– Мы и не думали, что вы замешаны, мисс Ричардс. Нам просто нужна ваша помощь. Видите ли, смерть мистера Фишера – шестая в одной цепочке. Нам нужно, чтобы вы вспомнили каждую мелочь с того дня.

У него была приятная улыбка, и он казался довольно дружелюбным. Но Белла была ошарашена.

– Вы хотите сказать, что Алан стал жертвой какого-то серийного убийцы? То есть он просто оказался не в то время не в том месте?

Дайсон покачал головой.

– Нет, Фишер и был целью. В вашем первом заявлении вы сказали, что мужчина, который пришел за Аланом Фишером, знал, как его зовут. Знал, что у него есть жена. И знал, где найти вас на платформе – а дело было в час пик. Там толклись сотни людей. То есть он знал, как вы оба выглядите. А для этого требуется подготовка.

Белла оторопела. Она об этом и не думала.

– То есть полицейский, который забрал его, – это он убил Алана?

– Пока мы думаем, что это так.

– И он делал это раньше?

– Да. Он всегда убивает своих жертв одинаково, но похи-

щает их по-разному. На сегодняшний день, мисс Ричардс, вы единственный свидетель, столкнувшийся с ним лицом к лицу.

Белла закрыла глаза. Она понимала, что это важно, но ее нервы были настолько на пределе, что она не могла думать. Она отчаянно пыталась вспомнить каждую мелочь, но в голове царил хаос. Она не видела ничего, кроме Олли и того, что могло с ним случиться.

– Я удивилась тому, как он внезапно появился, мы оба оторопели. По-моему, он ничем не отличался от других полицейских, – она знала, что толку от этого нет. – Ничего необычного в нем не было. Форма, значок, рация. Он выглядел естественно. Когда он сказал, зачем ему Алан, рассказал о его жене, мы не задавали вопросов. Алан пошел с ним, а я села на поезд обратно в Хаддерсфилд. Я забеспокоилась, когда он мне не позвонил. Позже тем вечером я услышала по радио о том, что произошло.

Дайсон кивнул.

– Он умный подонок, наш убийца. Никаких просчетов. Вы можете его описать?

– Не особо. Я помню только форму. Белая рубашка с короткими рукавами и жилет как у всех полицейских.

– Акцент? Цвет волос? Хоть что-нибудь?

– Акцент местный, северный. Волосы, по-моему, светлые, но я не уверена. Мы настолько погрузились в то, что он нам говорил, что я не обратила внимания на его внешность. –

Начальник полиции смотрел с пониманием. – Извините, я не помню ничего, что могло бы помочь. Все случилось так быстро. Это был полицейский. Я даже на мгновение не могла бы себе представить, что он забирает Алана, чтобы убить его!

Белла прикрыла глаза пальцами. Она злилась сама на себя. Она же смотрела ему в лицо, она знала это. Так почему же она ничего не может о нем вспомнить?

– Мы ищем вашего сына, – заверил ее Дайсон. – Наши люди его разыскивают. Сегодня о нем сообщат в местных новостях. Мы также хотели бы, чтобы вы записали обращение, которое покажут по центральным каналам.

У Беллы снова задергался нерв.

– Нет! Я не могу этого сделать, – она сразу же запротестовала. Затем она заметила их удивление. – Я не справлюсь. Не смогу произвести нужное впечатление. – Трое мужчин посмотрели друг на друга. – Смерть Алана связана с исчезновением Олли? – она попыталась сменить тему, чтобы они отстали от нее насчет обращения.

– По правде говоря, мы не знаем. Но это слишком большое совпадение, и мне это не нравится. Как зовут отца Оливера?

– Гейб Паркер, – ответила Белла.

– Как вы думаете, его отец мог его забрать?

– Нет, – с уверенностью ответила Белла. – Он живет на севере Шотландии, работает на нефтяных вышках. Вы ищете

не там. Гейб рад своей свободе. Ему неинтересно заниматься воспитанием. Мы редко общаемся.

Белла посмотрела на Нолана, который за весь допрос не сказал ни слова.

– Что вы думаете?

Он наклонился вперед.

– Я думаю, мы должны верить в то, что мистер Дайсон знает, что делает.

– Вы сказали, что этот человек уже убивал. Дети пропада-ли в каком-либо из случаев?

Дайсон покачал головой.

– Ладно, мисс Ричардс, мы еще поговорим об этом. Спасибо за вашу помощь.

* * *

Роберт Нолан повез ее домой. Белла сидела рядом с ним и думала о допросе и о том, что Дайсон рассказал ей. Она снова крутила в руках кулон.

– Алан вам его подарил? – слова Роберта нарушили молчание.

– Это его бабушки.

– Я ее помню. Ходила пить чай с Аланом и Анной по воскресеньям. Высокая худощавая женщина с короткой стрижкой и вспыльчивым характером. Анне было не до нее.

Белла пожала плечами.

– Я никогда не видела Анну или кого-то еще из семьи Алана. Но я видела фотографии. Анна очень привлекательная. Наверное, она меня ненавидит.

– Она спокойно ко всему относится. Вам не стоит беспокоиться из-за нее. Она не будет вмешиваться. Анна в курсе того, что деньги Алана уйдут не к ней.

– Полиция общалась с ней?

– Да, но она мало что могла им рассказать. В последний раз она видела Алана, когда он уезжал на вокзал тем утром.

– И все-таки мне кажется, что она меня ненавидит.

– Анна не такая. Она разумная женщина. Она знала, что ее браку пришел конец.

* * *

Дайсон и констебль Беквит продолжали сидеть в комнате для допросов, когда Белла и Нолан ушли.

– Она спросила, пропадали ли дети в других случаях, шеф, – сказал Беквит.

– И что? Дети не пропадали. Я сказал ей правду.

– Но вы не сказали про собаку.

– Зачем? Чтобы окончательно ее запугать?

– Но ведь ситуации похожи.

– Это была чертова собака, сынок, не ребенок!

– Я просто сказал, – Беквит откашлялся.

Дайсон очень хорошо понимал, к чему клонит молодой

констебль. Одна из предыдущих жертв, с зеленой печатью на руке, весь день присматривала за собакой, пока хозяин был на работе. Незадолго до убийства старушки животное пропало. Через пару дней собаку обнаружили в местном лесу висящей на дереве – с нее была содрана кожа, и она все еще была в ошейнике. Как предполагал Дайсон, убийца считал, что собака принадлежала женщине, которую он убил.

В комнату зашел офицер в форме.

– Вам звонят, сэр. Это Мэтт Бриндл.

Глава девятая

Эвелин Бриндл позвала сына.

– У нас гости. Если бы я не знала, что к чему, я бы сказала, что это Тэлбот.

– Это и есть Тэлбот, мам. Я позвонил ему пару часов назад и пригласил его к нам.

Его мать смотрела из-за занавески, как машина подъезжает к дому. Он заметил ее взгляд. Ей не терпелось задать вопрос, но она удерживалась. Мэтт знал, что мать больше всего боится его возвращения в полицию. Планы на дом ей тоже не нравились, но это было лучше, чем его возвращение в розыск.

– Все в порядке. Я просто хочу узнать кое-что, вот и все. Он здесь долго не пробудет.

Убийство Алана Фишера его заинтриговало. Он знал его, не очень близко и недолго, но они ладили. Мэтт был уверен, что если бы его не убили, они бы еще встретились. Ему хотелось узнать, что его старая команда из уголовного розыска предпринимает, чтобы поймать преступника. А еще ему было интересно, связывают ли они с убийством исчезновение сына Беллы.

Машина Дайсона остановилась перед главным входом, и Мэтт пошел встретить его.

Дайсон оглушил его своим йоркширским акцентом.

– Инспектор Бриндл. Или ты теперь скрываешься под титулом «лорд Бриндл»? Прямо настоящий провинциальный джентльмен. Не хватает только жакета для верховой езды и башмаков. А если серьезно, у вас тут отличное местечко. Я и забыл, какой большой этот дом.

Бриндл улыбнулся.

– Титул не мой, а мамин. Моего отца сделали пожизненным пэром за благотворительную деятельность. После его смерти титул остается за матерью. Она – «леди Бриндл». Ко мне не имеет никакого отношения. Я унаследовал лишь эту грудку камней.

– Чертовски жаль, если хотите мое мнение. Титул отлично подошел бы к этому старому дому.

Мэтт сменил тему:

– Хорошо, что вы приехали, Тэлбот.

– Да, малыш, особенно после того, как ты проигнорировал все мои письма. Не отвечал на звонки, на приглашение зайти и потолковать. Я чертовски старался, но ты все пропустил мимо ушей.

– Простите, сэр, не принимайте на свой счет. – Он повел себя необдуманно. Должен же он был понимать, что однажды ему может что-то понадобится от Тэлбота. Его заинтересованность делом Фишера и похищением сына Беллы не ослабевала. Это разбудило в нем полицейского. Само дело и то, что он знал их обоих.

– Как твоя мать? Ты ей уже, поди, опротивел?

– Близок к тому, Тэлбот. Я плохой пациент. Заходите. Она будет рада вас видеть. И мне правда жаль, что я не отвечал. Мы могли хотя бы это обсудить. – Мэтт провел Дайсона наверх по ступенькам.

– Ничего, малыш. Поговорим сейчас. И дорога была мне в удовольствие, эти края намного приятнее Лидса. Красивое тут у вас местечко, холмы.

Они стояли у парадного входа. Отсюда открывался вид на сады, спускавшиеся к озеру, на ухоженные газоны, украшенные разноцветными клумбами. Прямо по центру, на самом виду, был большой, богато украшенный фонтан.

– Я планирую кое-что тут сделать. Мы хотим открыть часть комнат в доме и часть земель для всех желающих.

– Восхищаюсь твоим запалом. А мать одобряет? – в голосе Тэлбота прозвучало сомнение.

– Боюсь, у нас нет выбора. Семье и поместью необходимы деньги.

– Так зачем я здесь? Что ты задумал, парень?

– Мне нужна информация. Команда в Хаддерсфилде сейчас работает над делом, которое мне интересно, убийство Алана Фишера. Его взял Карлайл, насколько я знаю.

Дайсон сморщился.

– Уже нет. Все поменялось. Дело теперь мое. Алана Фишера убил один наш старый приятель. «Мистер Извините». Помнишь его?

Мэтт помнил. Когда он еще был на службе, делом зани-

малась другая команда.

– Тот же пистолет? Выстрел в висок? Та же отметка на руке?

Дайсон кивнул.

– На сей раз синяя, и слово «извините» по-китайски, как и раньше.

– Я интересуюсь, потому что я знал Алана. Не очень хорошо, но достаточно, чтобы понимать, что он был хорошим парнем. Он приезжал сюда помочь мне настроить компьютерную сеть для бизнеса. Я был на его похоронах и встретил там Беллу Ричардс. – Мэтт улыбнулся.

– Мы допрашивали ее сегодня утром. Она ничего не запомнила. А теперь пропал ее сын. Молюсь, чтобы это не кончилось, как с той псиной.

Мэтт нахмурился.

– И я, Тэлбот. Но то, что его похитили, должно что-то значить.

– Мы не знаем наверняка, что эти два дела связаны.

– Но интуиция подсказывает, что это так? – спросил Мэтт.

– Конечно. Ты так не считаешь?

Мэтт кивнул.

– Вы в этом деле с самого первого убийства. Я лишь то и дело касался его. Но что-то в этих убийствах меня беспокоит.

– Осторожно, парень, ты уже не в команде.

– Ничего не могу с собой поделать. Я знал его. И я знаю

об убийствах с «извинением». Я что-то слышу и узнаю из новостей, но, честно говоря, Тэлбот, я не могу понять, в чем тут дело.

Мужчины прошли по широкому холлу и попали в просторную гостиную. Обстановка была пышная, кругом бархатные занавеси и диваны. Обои тяжелые, вычурные, по стенам – сплошь большие картины маслом. Дайсон застыл с открытым ртом перед портретом над огромным мраморным камином.

– Этой не было, когда я тут был последний раз. Хорошенькая девушка. – Он повернулся к Бриндлу. – Ваша родственница?

– Предок, да. Это Джулианна, жена Джозиа Бриндла.

– Не особенно-то она любила прикрываться, да? – он кивнул на глубокое декольте. – Прохладно тут, в Йоркшире, для таких-то нарядов.

– Джулианна была известной красавицей в свое время. А также невероятной кокеткой. Этот портрет написан в 1802 году. Мы периодически меняем картины и мебель, поэтому вы его не видели. У нас куча всего припрятана по подвалам.

Дайсон огляделся по сторонам.

– Да у вас тут на стенах целое состояние. И старинная мебель, тоже, поди, недешевая. Вон тот кабинет, – он кивнул в сторону, – я не эксперт, но уверен, что это «Моркрофт». Комната битком набита такими штуками. Почему вы не работаете на продаже чего-нибудь?

– Мы не можем. Это условие указано во всех завещаниях Бриндла, начиная с самых ранних. Коллекция должна оставаться цельной. И мы еще должны пополнять ее современными произведениями. Я пока что мало что сделал в этом плане.

Дайсон остановился перед другим портретом.

– А это он сам?

– Да, это Джозиа Бриндл, человек, построивший все это – суконную фабрику и поместье. Он производил камвольную ткань. Построил фабрику, этот особняк и дома, которые вы видели по дороге сюда. Когда-то там жили работники фабрики. Он нанимал в основном местных. На соседнем портрете его сын, Уолтер. Он по-настоящему развернул это дело. Был одним из инвесторов туннеля Стэндэджа. Сделал на этом огромные деньги. По каналу под Пеннинскими горами перевозили всевозможные товары и машины, из Манчестера в Хаддерсфилд и обратно, включая нашу шерсть. Семья Бриндл значительно поднялась благодаря этому туннелю. После его строительства можно было не тратиться на перевозку товаров на лошадях по холмам.

– Настоящий урок истории. Могу поспорить, народ будет их только так заглывать, когда ты тут все обустроишь. – Дайсон посмотрел на него. – Ну так что, Мэтт? Почему тебе так интересно это убийство? Дело в знакомстве с Фишером или в работе?

Мэтт повернулся к другу.

– Не в работе. Я завязал со службой. Посмотри, как меня починили, – он потер ногу. – Все еще болит. И о моем состоянии ты знаешь – после Пола...

– Я помню, каково тебе было после нападения, и я тебя не виню. Но в душе ты коп. Ты можешь пытаться быть в стороне, зарыться с головой в обустройство поместья, строить свой бизнес. Но не работает же?

Старый начальник Мэтта был прав. Он видел его насквозь. Все, чего он хотел, – это работать в полиции. Он все еще тосковал по работе, и эта тоска не отпускала.

– После того, что случилось с Полой, я поклялся, что никогда не вернусь.

– Ты достаточно хорошо знал нашу Полу, чтобы понимать, что ей бы хотелось другого. Ей бы хотелось, чтобы ты вернулся к работе, ушел в нее с головой. Если бы она тебя сейчас видела, задала бы тебе жару.

– Но это же не так просто. Вернуться теперь было бы трудно. Во-первых, моя мать. Она будет насмерть стоять, лишь бы я не возвращался в полицию. А после всего, что она для меня сделала, для нее это будет просто пощечина. Плюс я подал заявление об увольнении больше трех месяцев назад. Даже ты не сможешь его отменить.

– Ты об этом? – Тэлбот криво усмехнулся, вытащив свернутый конверт из кармана и помахав им перед ним. – Прости, Мэтт. Я его придержал. Неправильно с моей стороны, я знаю, но ты тогда был слишком не в себе. Я не мог позволить

тебе принять столь серьезное решение впопыхах.

– Так что это значит? Я с вами или нет?

– Ты все еще один из нас, Мэтт. Если захочешь. Я выписал тебе больничный на длительный срок по причине болезни и траура. Тебе нужно будет лишь заглянуть к нашему врачу, тебя выпишут, и ты снова в строю.

– Тэлбот! Вы просто нечто!

Мэтт улыбался. Давно ему не было так хорошо. Он был в шаге от возвращения к прежней жизни, и Тэлбот был рядом. Всем сердцем он хотел согласиться. Но тут его улыбка померкла. Справится ли он? Его уверенность в себе разбита. Он все еще страдал от внезапных панических атак. Доктор списывал это на посттравматический стресс. Если он вернется, справится ли с работой? Он не хотел никого подвести в трудной ситуации.

– На самом деле ты мне нужен, Мэтт. – Тэлбот перевел дыхание. – Я тебе помогу, немного облегчу задачу. Сейчас необязательно все решать окончательно. Попробуй недельку-другую, посмотри, как будешь себя чувствовать. Я дам тебе часть дела Фишера, чтобы ты мог в него погрузиться. А потом обсудим остальное.

Глава десятая

Белла стояла, упершись лбом в окно, и смотрела вдаль на задний двор. Стояла ранняя весна, и клумбы опустели. Лужайка была запружена после дождей. Безрадостная картина вторила ее душевному состоянию.

Элисон Рэй тихонько покашляла, стоя в дверном проеме.

– К вам посетитель, Белла. Говорит, что коллега. Хотите поговорить с ним?

Кто там еще? Белла не хотела никаких посетителей, но они все равно приходили. Она прожила здесь недолго, чуть больше двух лет, но люди вокруг были дружелюбные, а теперь они все узнали о том, что случилось. И приходили ее навестить. Приносили цветы, продукты, торты, вино. Они пытались ее подбодрить, но это было неблагодарное дело. Только возвращение Оливера живым и здоровым вернуло бы ее улыбку.

Она вздохнула.

– Да, впустите его. Репортеры все еще здесь?

Элисон кивнула.

– Осталась пара самых упорных. Мужчина из «Хроники» и кое-кто из газет Лидса. – Она замолчала. – Вы же понимаете, что теперь все ведущие СМИ по всей стране охотятся за этим делом? Еще немного, и оно появится в ежедневных изданиях.

Это беспокоило Беллу. Последнее, чего ей хотелось, так это чтобы ее лицо раскатали по таблоидам.

– Дайсон все еще хочет, чтобы вы сделали обращение. Так вы могли бы достучаться до того, кто забрал Олли, попросить вернуть его вам.

– Я не в состоянии сделать это сейчас, Элисон. Может быть, позже.

Белла понимала, почему они этого от нее хотят, но сейчас она просто не могла.

Элисон мягко улыбнулась.

– Следуйте указаниям Дайсона. Он скажет вам, когда придет время.

– Я дам ему знать.

Элисон хотела что-то ответить, когда в дверь заглянул Джоуэл Доусон.

– Белла, извини, я не мог не прийти. Хотел узнать, как ты, что случилось. Твой сын...

Джоуэлу Доусону было за сорок. Высокий, с узковатыми плечами, коротко стриженными темными волосами. Судя по всему, он отращивал бороду, что ему не шло. Тень вокруг подбородка придавала ему лишних лет. Но все же он был другом, Белла ему доверяла. Она посмотрела ему в глаза, и от этой встречи с близким человеком на нее снова нахлынуло отчаяние.

Она расплакалась.

– Они говорят, что делают все, что могут, но я им не ве-

рю. Они думают, что исчезновение Олли и убийство Алана связаны, но больше ничего мне не говорят.

Джоуэл убрал поднос с несъеденной едой с дивана и сел, нахмурившись.

– Ты не ешь?

– Я не могу. В горло не лезет, – голос звучал безжизненно. Белла провела длинными пальцами по волосам. На голове бардак. Вернувшись из участка, она приняла душ и надела халат. Даже расчесываться не стала. Она потеряла щеки. – Я не в том виде, чтобы принимать гостей.

– Слушай, подойди сюда, сядь. Я не гость. Мы вместе работаем, мы друзья, – на последнем слове его голос дрогнул. – Что случилось, Белла? Кто его похитил?

Белла села рядом с ним на диван и не стала возражать, когда он приобнял ее.

– Мне нужно ходить на работу. Мне нужны деньги. Это было во время того проклятого собрания. Я попросила соседку забрать Олли. Она остановилась поговорить с кем-то, и через минуту Олли уже не было. Она сказала, что отвернулась буквально на пару секунд. Мой мальчик, наверное, ужасно напуган.

– Они найдут его. Полиция, общественность, все будут его искать.

Белла с трудом подавляла волнение.

– Он такой маленький, Джоуэл. И слабый. У Олли астма. Ему нужен ингалятор, а с собой его у него не было. Он будет

страдать от приступов, особенно если ему страшно.

Слезы текли ручьем.

– Ты сказала об этом полиции?

– Я не знаю. Не помню, что я говорила.

– Нужно сказать. Они сообщат в прессу, об этом скажут по новостям. Кто бы ни удерживал Олли, он об этом услышит и, возможно, купит ему замену.

При условии, что кто-то держит Олли у себя и он еще жив.

– Спасибо, Джоуэл. Я скажу Элисон. Она знает, что делать.

Белла хотела улыбнуться, поблагодарить его за заботу. Но все, чего ей на самом деле хотелось, это чтобы он ушел. Джоуэл был внимательным, но раздражал. На работе он был таким же, без конца приносил ей кофе, подбирал ее ксерокопии, если они падали на пол. А ей лишь хотелось, чтобы он занимался своим делом. Может, она слишком придиралась? В конце концов, Джоуэл неплохой, надежный и разумный. Такой типаж должен был бы ей понравиться, но нет. Ее всегда привлекали авантюристы или те, кого уже прибрали к рукам. Да и теперь это неважно. Единственный мужчина, которого она любила, был мертв. В глубине души она знала, что другого в ее жизни больше не будет.

Он прошептал ей на ухо:

– Я здесь, если понадобится. Я знаю, как тебе тяжело. Я же потерял Эмму пару месяцев назад.

Белла посмотрела на него. Теперь она понимала, через что

он прошел, когда лишился невесты.

– Почему любовь приносит столько боли? Я знаю одно: я никогда больше никого не полюблю. Теперь есть лишь я и Олли. Остальные ничего не значат для меня. Пошли они все к черту. Не хочу, чтобы опять мне разбивали сердце.

Джоуэл ничего не сказал. Белла вяло ему улыбнулась.

– Из меня сейчас компания так себе. Но я ценю твое беспокойство, спасибо, что пришел.

– Все в колледже передают тебе привет, – ответил он. – Они все за тебя беспокоятся. Если будет что-то известно или если тебе понадобится любая помощь, дай нам знать.

Она взяла его за руку и посмотрела в его серьезные темные глаза.

– Я больше не могу это выносить, Джоуэл. Я в отчаянии. Я просто хочу, чтобы Олли вернулся, но никто меня не понимает. Я потеряла Алана, и это ужасно, но сейчас! Полиция допрашивала меня, я чувствовала себя преступницей.

– Что они сказали о мальчике?

– Ничего. Женщина, которая открыла тебе дверь, из полиции. Она поселилась здесь и должна меня информировать. Но они ничего не делают. Я чувствую себя такой беспомощной. Эти первые дни очень важны. Они должны делать все, чтобы найти Олли, а не тратить время и деньги на то, чтобы донимать меня.

– Будь сильной, Белла, – он поцеловал ее в щеку.

Дружеский поцелуй, но Белла сразу же вытерлась. Джоуэл

был хорошим другом, но она совершенно не хотела переходить эту черту. Она могла с ним поговорить, потому что у него была чуткая душа. Он похож на нее, он много страдал и понимал ее. Его жена умерла всего лишь через два месяца после свадьбы, потеряла сознание на кухне в их новом доме. Джоуэл обнаружил ее на полу лишь спустя несколько часов, когда вернулся домой с работы. Ей уже ничем нельзя было помочь. Белла знала, что он наверняка винил себя. Он говорил, что надо было уйти с работы раньше. Позвонил ей в обед. Но в колледже был вечер открытых дверей, и он задержался. Он будет жалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

– Я знаю, как тяжело тебе было потерять Алана. Я прошел через это с Эммой. Но еще и Олли... Ты выживешь, только если будешь изо всех сил стараться держаться.

– Но я не могу, Джоуэл. Я тону, иду ко дну, и никто меня не слушает. – Она опустила глаза. – Если они не найдут Олли, если он не вернется, я не хочу больше жить.

– Это в тебе говорит усталость и стресс. Я тебя не виню. Я слишком хорошо знаю, каково это. Но, Белла, пожалуйста, обратись за помощью к специалисту, поговори с кем-нибудь. С психологом. Тебе нужно держаться. Олли может вернуться к тебе в любой момент. Ты не можешь знать наверняка, что с ним произошло что-то ужасное.

Она похлопала его по руке.

– Джоуэл. Я знаю, ты пытаешься меня утешить, но ты же не глупый человек. Мы все смотрим новости. Дети исчеза-

ют, и сколько из них возвращаются целыми? – Она покачала головой. – Он пропал, я знаю.

* * *

– Белла, Роберт Нолан пришел.

– Пусть заходит. – Она повернулась к Джоуэлу. – Роберт мне помогает. Он адвокат и, как и ты, хорошо знал Алана. Не знаю, что бы я делала без него.

Из этих двоих мужчин, сидевших с ней в комнате, она предпочитала Роберта. Хотя они только недавно познакомились, она ему доверяла. Джоуэл был милый и хороший друг, но иногда он казался каким-то слишком навязчивым, что ее отпугивало. Она не могла отделаться от ощущения, что он пользовался ее горем.

– Полиция ничего не нашла во время обыска, – начал Роберт. – Они забрали твой ноутбук для расследования. Тебе его вернут, не волнуйся.

Белла улыбнулась ему.

– Элисон проследила, чтобы они не устроили тут бардак. К тому времени, как мы вернулись из участка, их тут уже не было.

– Они обыскивали твой дом? – Джоуэл выглядел удивленным.

Роберт сидел, повернувшись лицом к ним обоим.

– Обычное дело. Не из-за чего волноваться. Они все еще

копают в поисках улики.

Джоуэл повернулся к Белле.

– Полиция с тобой грубо обошлась? Что они спрашивали? Что ты, по их мнению, можешь знать?

– Они хотели, чтобы я описала мужчину, который увез Алана с вокзала. – У нее вырвался хриплый смешок. – Он был одет как полицейский. Идеальная маскировка – ничего, кроме формы, я и не запомнила. – Она всхлипнула. – Я смотрела ему прямо в лицо, но никак не могу его вспомнить, как бы ни пыталась.

– Ты устала, вот и все. Через какое-то время, когда отдохнешь, что-то может и вспомниться, – сказал Роберт.

– Они хотят, чтобы я выступила по телевидению. Обратилась к тому, кто забрал Олли. Но я не смогу. Я сломаюсь и буду посмешищем. Передашь им, Роберт?

Роберт посмотрел на нее с непониманием.

– Знаешь, это ведь может помочь, и так обычно и делают в таких случаях. Ты уверена?

Джоуэл враждебно посмотрел на него.

– Она же сказала «нет». Отстаньте от нее. Белла достаточно всего перенесла, еще вы с полицией будете доставать.

– Может, вернемся к этому через пару дней, когда тебе станет лучше, – Роберт улыбнулся ей.

– Роберт, если Олли не вернется, мне никогда не станет лучше. У тебя нет детей. Мне было больно потерять Алана, но потеря Олли разрывает мне сердце на части.

Роберт посмотрел на часы.

– Мне нужно увидеться еще с одним клиентом, но я вернусь и принесу тебе еды. Ты поди и не ешь толком, да?

Белла покачала головой.

– Я не могу есть.

– Но сегодня ты поешь, даже если мне придется готовить самому. Кажется, Алан говорил, что ты больше всего любишь китайскую еду?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.